

Цинь Гэнсинь посмотрел на нее, и его слова застряли у него в горле. Он, конечно, не был глупым человеком и обычно умел уговаривать женщин до такой степени, что они становились глупыми. Но перед лицом Сянь Гуйин он обнаружил, что не знает, что сказать.

Увидев, что она вернулась в спальню, он подошел к ней и увидел, что она стоит перед шкафом и рассматривает свою одежду.

Цинь Гэнсинь прислонился к двери и ждал, что Сянь Гуйин начнет объяснять или плакать, но она так ничего и не сказала. Он не знал, вздохнуть ему или прыгать от радости.

Только когда Сянь Гуйин, наконец, достала два платья, он подошел к ней. Как только Сянь Гуйин уловила его фигуру, ее руки перестали двигаться.

Цинь Гэнсинь взяла платья в руки и повесила их обратно в шкаф.

"Поскольку у ребенка аллергия на шерсть животного, и поскольку ты считаешь, что у бабушки плохой характер и некоторые ее слова не имеют смысла, я могу понять, почему ты не хочешь объяснять это. Я не знала, что у ребенка аллергия на собак. Я сожалею о том, что сейчас произошло". сказал он.

Сянь Гуйин не спешила уходить. Поднявшись наверх, она догадалась, что Далисэй и Дарна могли что-то сказать, но она не почувствовала никакой разницы, поэтому не хотела беспокоиться об этом.

Тем не менее, Цинь Гэнсинь стоял прямо за ней, очень близко к ней. Его фигура, казалось, охватывала все ее тело, а то, как он поднял руки, чтобы повесить ее платья, казалось, наполовину обнимало ее. Только после того, как он повесил платья на место, она повернулась и посмотрела на него.

Цинь Гэнсинь не отступил, а сохранил дистанцию. Он опустил голову и поднял левую бровь, как будто не чувствовал ничего плохого в этой близости.

Сянь Гуйин не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она почувствовала его аромат на близком расстоянии.

Однако сейчас было не время думать об этом. Сянь Гуйин холодно усмехнулась про себя и не приняла его слова близко к сердцу.

Она повернулась и пошла прочь от него, говоря: "Я уже объяснила, но что толку?".

Цинь Гэнсинь поднял бровь и повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Когда ты это объяснила?"

Сянь Гуйин объяснила. Она объяснила, что не специально вышла за него замуж, что не специально забеременела, чтобы связать его жизнь со своей, что она связала его брак и его чувства моралью и долгом.

Она все объяснила.

Но что толку?

Он никогда не верил в нее и не собирался верить.

Так что, несмотря ни на что, сколько бы она ни объясняла, что толку? Если он верил ей, если он понимал ее, то ей не нужно было говорить ни слова чепухи, а если ему суждено было не

верить ей, сомневаться и не одобрять все ее действия, то ее объяснения были пустой тратой слов.

Сянь Гуйин не ответила, опустила голову и открыла багаж, негромко сказав: "Вообще-то, мне кажется, что я тоже должна уехать. Цяньцзянь рано или поздно придется научиться адаптироваться к другой среде. Эта семья нам не принадлежит".

Цинь Гэнсинь нахмурился. "Сянь Гуйин, ты можешь не быть такой упрямой? Ты сейчас очень раздражаешь".

"Я не упрямая, и мне не нужно, чтобы вы хорошо ко мне относились! Твои родители и дорогие бабушки уже в отеле и ждут, когда вы воссоединитесь. Тебе не нужно тратить свое время здесь". Сянь Гуйин поставила багаж на землю и пошла собирать свои вещи.

Цинь Гэнсинь сглотнул и взял ее за руку: "Я повторюсь, я неправильно понял, и мне очень жаль. Здоровье ребенка не очень хорошее, и внезапный переезд в другое место определенно не пойдет ей на пользу. Даже если ты не думаешь о себе, ты должен думать о ребенке".

Услышав, что он упомянул Цинь Вэньцзянь, Сянь Гуйин вдруг с силой встряхнула рукой, повернула тело и уставилась на него. "Ребенок? Ты знаешь, что у тебя есть ребенок? Мне все равно, что ты думаешь. Мне все равно, если ты считаешь, что я не права, но ребенок невиновен!

В конце концов, в ее жилах течет ваша кровь. Думали ли вы об этом ребенке последние два года? Думали ли вы о том, как сильно она хочет иметь отца? Думали о том, как она хочет его увидеть? Вы даже не знаете, что у нее аллергия на собачью шерсть, а теперь вдруг захотели поговорить о ней? Цинь Гэнсинь, ты очень неразумен!"

"Позвольте спросить, знаете ли вы имя своей дочери?" спросила Сянь Гуйин, холодно глядя на него.

Цинь Гэнсинь поджал губы, заметив ее сердитое выражение лица, когда она говорила о ребенке. Спустя столько времени он наконец открыл рот. "Цинь Вэньцзянь".

"Хех." Сянь Гуйин рассмеялась: "Так ты действительно знаешь имя Цяньцзянь. Я думала, ты даже не знаешь ее имени".

Сказав это, глаза Сянь Гуйин приняли дразнящий вид: "Цинь Гэнсинь, если ты все еще чувствуешь, что я сделал все неправильно и заслужил это, тогда не веди себя передо мной как сочувствующий и великодушный. Если ты хочешь быть жестоким, то будь жестоким, может быть, так будет лучше для всех нас! Но не говорите со мной так, будто вы здравомыслящий человек! Может быть, в твоих глазах я ничего не стою! Но, простите, здесь у вас нет никакой квалификации, чтобы упоминать о "моей" дочери!".

С этими словами она бросила вещи в руки, повернулась и не посмотрела на него, после чего легкомысленно сказала: "Пожалуйста, вернись на место, которое ты занимал последние два года, не притворяйся, что здесь воняет! По словам Цзян Руолан, мы все уже много лет следуем обязательной системе образования. Как ты себя ведешь, так тебя и воспитывают".

Услышав, как Сянь Гуйин так неожиданно упомянула имя Цзян Руолан, Цинь Гэнсинь нахмурил брови. Было ясно, что она насмехается и издевается над ним.

Это была самая неприкасаемая тема для Цинь Гэнсина на протяжении стольких лет, как будто

это были запретные слова.

Сянь Гуйин продолжала смотреть на него, поджав губы.

Только когда Цинь Гэнсинь развернулся и ушел, презрение в глазах Сянь Гуйин исчезло. Она опустила голову и посмотрела на выброшенные вещи в багаже.

Затем она повернулась и посмотрела на шкаф, где висела ее одежда. В ее глазах промелькнули следы грусти.

'Цинь Гэнсинь, мы все живем, чтобы стать ежом. Пока мы видим друг друга, каждый безжалостно колет друг друга, пока не станет кровавым'.

'Возможно, с самого начала я был тем, кто выбрал неправильное направление и неправильный путь'.

'Ты прав, я сделал то, что должен был сделать'.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570977>